

В Президиум Московского городского суда

Истец:

ООО «Э.»
г. Москва, ул. Тверская, д. 12

Ответчик:

К.А.А.
г. Москва, Югорский проезд

Представитель:

Хоруженко А.С.
Юридическое бюро «Moscow legal»
г. Москва, ул. Маросейка, д. 2/15
<http://msk-legal.ru>
тел: 8(495)664-55-96

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на апелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2014 г

«08» октября 2013 года Бабушкинским районным судом г. Москвы было вынесено решение об отказе в полном объеме в исковых требованиях ООО «Э.» к К.А.А. по взысканию задолженности по кредитному договору.

«28» апреля 2014г. дело рассмотрено в апелляционной инстанции Московского городского суда, при рассмотрении было принято апелляционное определение, которым решение Бабушкинского районного суда г. Москвы было отменено, постановлено новое решение по делу, которым исковые требования ООО «Э.» к К.А.А. были удовлетворены.

Обращаясь с настоящей жалобой Ответчик не согласен с определением суда апелляционной инстанции. Считаю, что при вынесении судебного определения были существенно нарушены нормы материального права.

Между ЗАО «В.» и Ответчиком был заключен кредитный договор, в соответствии с которым банк предоставил Ответчику денежные средства в размере 3800 долларов США, что составило 88804 руб. 48 коп., на срок 60 месяцев, ставка по процентам определена в размере 13% годовых. В суде было установлено и Ответчиком представлены соответствующие квитанции, что в счет погашения задолженности по кредиту в период до 2010 года Ответчиком было перечислено средств на сумму 116200 руб.

05.12.2011г. между В. (ЗАО) о ООО «Э.» заключен договор уступки права требования, согласно которому право требования к Ответчику перешло к Истцу.

Суд апелляционной инстанции в своем определении установил, что как следует из п. 2.2. Правил кредитования по продукту «Кредит наличными» (без поручительства) В. (ЗАО) (л.д. 16) - права (требования) по договору и любая связанная с ним информация могут быть переданы (уступлены) Банком третьему лицу в соответствии с законодательством РФ без получения от заемщика дополнительного одобрения на совершение передачи (уступки) прав. Между тем, из вышеизложенного следует, что В. (ЗАО) и Ответчик К.А.А. пришли к соглашению о возможности Банка передавать право требования по кредитному договору лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности.

С указанным утверждением Ответчик не согласен и считает его необоснованным.

Ответчик не был ознакомлен с указанным Приложением № 2 и не давал своего согласия на передачу информации по кредиту третьим лицам. При заключении договора на подпись Ответчику были предоставлены только кредитный договор и согласие на кредит, Приложение № 2 не предоставлялось.

Кроме того, Верховный суд РФ в надзорном определении от 10 мая 2011 г. указал, что «свобода договора провозглашается в числе основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ). Граждане и юридические лица свободны в заключении договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ). В качестве способов ограничения свободы договора предусмотрены, в частности, институт публичного договора и институт договора присоединения. Договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора (пункты 1 и 2 статьи 428 ГК РФ)». Таким образом, законодателем в целях защиты прав потребителей, как экономически слабой стороны в договоре, введены дополнительные механизмы правовой защиты. Кроме того Истцом в материалы дела не представлены подписанные Ответчиком «Правила кредитования по продукту «Кредит наличными» (без поручительства)». Таким образом, Истцом не представлено надлежащего доказательства согласия Ответчика о передаче (уступке) Банком прав и информации по кредиту третьему лицу.

Кроме того, в соответствии со статьей 26 Закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону. Указанной нормой четко определен объем предоставляемой информации и установлен круг лиц, которым кредитные организации и банки могут предоставлять информацию по счетам и вкладам физических лиц. Следовательно, к информации, составляющей банковскую тайну, относятся сведения об операциях, о счетах и вкладах клиентов и корреспондентов, а также сведения о клиенте. При этом законом установлена ответственность за разглашение банком (то есть передачу иным лицам) указанной информации, составляющей в силу статьи 857 ГК РФ банковскую тайну. Из изложенного следует, что законом предусмотрено право заемщика на сохранение информации о его банковском счете, операций по этому счету, а также сведений, касающихся непосредственно самого заемщика, в тайне и разглашение этих сведений третьим лицам, не указанным в законе, нарушает его права. Банк не только незаконно разгласил сведения о клиенте, но и позволил ООО «Э.» незаконно их обрабатывать. Кроме того, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан В., В. и Л., гражданин является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость ограничить свободу договора для другой стороны, т.е. для банков. Из изложенного следует, что Банк не может уступить права требования по договору любому третьему лицу, поскольку в таком случае нарушается право потребителя на гарантированную тайну банковского счета, операций по счету и сведений о клиенте. Кроме того, требование лицензирования, а равно наличие банка (кредитной организации) на стороне кредитора в кредитном договоре распространяется как на сам кредит, так и на все действия, выступающие объектами обязательств по представлению кредита и его

возврату. указанные выше обстоятельства, позволяют сделать вывод, что уступка права требования возврата кредита и уплаты процентов субъектам небанковской сферы противоречит специальному банковскому законодательству, требующему лицензирования банковской операции. Пунктом 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» предусматривает, что разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении. В силу п.1 ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. Поскольку указанные выше нормы устанавливают ограничения при заключении договора уступки права требования, вытекающих из кредитного договора, уступка требования по спорному кредитному обязательству привела к разглашению банковской тайны, что является существенным нарушением требований ст.857 ГК РФ, ст.26 Закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности, нарушает права Ответчика. При таких обстоятельствах договор об уступке прав требований в отношении задолженности Ответчика является ничтожным и с момента заключения не порождает никаких правовых последствий, в том числе права на взыскание задолженности по кредитному договору.

Исходя из изложенного, займодавцем по кредитному договору вправе быть только организация, имеющая лицензию на право осуществления банковской деятельности.

Поэтому сделка, в результате которой стороной кредитного договора на стороне кредитора становится лицо, не имеющее лицензии на право осуществления банковской деятельности, не соответствует требованиям закона.

Кроме того, вступление гражданина в заемные отношения с организацией, имеющей лицензию на осуществление банковской деятельности, означает, что личность кредитора имеет для должника существенное значение.

Следовательно, уступка Банком своих прав требования третьему лицу, не равноценному Банку (иной кредитной организации) по объему прав и обязанностей в рамках лицензируемого вида деятельности, в соответствии с п. 2 ст. 388 ГК РФ, допускается только с согласия должника.

Таким образом, право банка, иной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, возможно, если такое условие установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было прямо согласовано сторонами при его заключении.

Из материалов дела усматривается, что доказательств того, что ООО «Э.» имеет лицензию на осуществление банковской деятельности суду не представлено. Своего согласия на уступку Банком прав требования организации, не имеющей лицензию на осуществление банковской деятельности, Ответчик не давал. Кредитные договора, заключенные между В. (ЗАО) и Ответчиком, не содержат условия, в соответствии с которыми, банк вправе передавать право требования по кредитному договору лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности.

Доказательств согласования между сторонами кредитного договора условия о возможности передачи прав по договору организации, не имеющей лицензии на право осуществления банковской деятельности, в суд не представлено. Не представлено и доказательств уведомления ответчика об уступке прав требования от ЗАО В.

Кроме того, следует указать, что Ответчик получил кредит в размере 3800 долл. США, что на дату 21.04.2008 г. составляло $3800 * 23,3696 = 88804,48$ руб. При этом,

согласно квитанциям о внесении кредитных платежей в период с 21.04.2008 г. по 15.01.2010 г., общая сумма выплаченных Ответчиком денежных средств составляет 116200 руб. Полагаю, что сумма задолженности в размере 107426,47 рублей является чрезмерной и такая сумма образовалась вследствие нарушений очередности погашения возникшей задолженности, установленной действующим законодательством, а именно первоначальное погашение штрафов, а потом процентов и основной задолженности, что, является нарушением положений ст. 319 ГК РФ, приведшим к неправильному определению размера задолженности.

Кроме того, по аналогичному делу апелляционной инстанцией Московского городского суда вынесено прямо противоположное решение. Так по гражданскому делу от 04 марта 2014г. по иску ООО «Э.» к С.А.И. апелляционная инстанция Московского городского суда оставила в силе решение Останкинского районного суда, которым было отказано в удовлетворении исковых требований по взысканию задолженности по кредитному договору с В. (ЗАО) с аналогичными условиями договора, как и в рассматриваемом деле (Приложение № 5).

Таким образом, считаю, что договор цессии, заключенный В. (ЗАО) и ООО «Э.» не соответствует требованиям закона, и является недействительным по основаниям ст. ст. 168, 382, 388 ГК РФ. В соответствии со ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий. Поэтому права требования, вытекающие из кредитного договора, к ООО «Э.» не перешли.

В связи с изложенным, руководствуясь ст.ст. 382, 388, 428, 819, 857 ГК РФ, 378, 390 ГПК РФ, ст. 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», Законом № 395-1 «О банках и банковской деятельности»,

ПРОШУ СУД:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2014г. отменить и принять новое судебное постановление.
2. О дате и времени судебного заседания прошу уведомлять в адрес юридического бюро «Moscow legal», г. Москва, ул. Маросейка, д. 2/15, <http://msk-legal.ru>

Приложение:

1. Копия Кассационной жалобы.
2. Квитанция об оплате госпошлины.
3. Решение Бабушкинского районного суда от 08.10.2013г. по иску ООО «Э.» к К.А.А.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.04.2014г. по иску ООО «Э.» к К.А.А.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.03.2014г. по иску ООО «Э.» к С.А.И.
6. Выписка из ЕГРЮЛ (7 стр.) (<http://msk-legal.ru>)

_____/К.А.А./

27.10.2014 г.